

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ ДУХОВНОГО ОБЛИКА

ПРОТОИЕРЕЯ АНДРЕЯ ЛИВЕНА

Прот. Андрей (в миру князь Андрей Александрович Ливен) родился 29 октября 1884 г. в Харьковском имении своих родителей “Змеево”. Его отец князь Александр Андреевич Ливен был соратником П. А. Столыпина и управлял Дворянским земельным и Крестьянским поземельным банками. До этого он был Бронницкий уездный предводитель дворянства. Скончался рано, в 1901 г., когда о. Андрею было 16 лет.

Мать отца Андрея – Александра Петровна Васильчикова и ее четыре сестры остались без матери еще в юношеском возрасте. У покойной Евгении Владимировны (бабушки о. Андрея) была родная сестра графиня Мария Владимировна Орлова-Давыдова, глубоко верующая и с детских лет стремившаяся к монашеству. Чувствуя своим долгом позаботиться о племянницах-сиротах, она отдалась их воспитанию. Только когда устроила их жизнь, Мария Владимировна создала монашескую общину в своем имении «Отрадное» и сама приняла монашеский постриг с именем Магдалины. Она была Игуменией этой общины до самой своей смерти. Ее духовным руководителем (отцом) был прот. Алексей Колоколов (см. о нем «Жизнеописание отечественных подвижников благочестия 18 и 19 в\ковъ, Январь, стр. 174).

Монастырь Игумении Магдалины или Бабушки-Матушки, как ее называли родные, стал семейным духовным центром, особенно для ее племянниц, которым она передала свой религиозный дух и любовь к Богу. О. Андрей еще в юношеском возрасте занимался резьбой ико-

ностаса в строящемся монастырском храме. Однако позднее он увлекся оккультизмом и спиритизмом и даже вошел в кружок, занимавшийся этим богопротивным учением. Узнав об этом, Игуменья Магдалина очень обеспокоилась и сразу написала письмо своему внучатому племяннику с горячей просьбой покинуть небогоугодный кружок. О. Андрей ответил ей искренно, что он ищет истину и если не найдет ее там, то сразу же откажется от оккультизма. Можно думать, что Игуменья Магдалина горячо молилась о заблудшем, и Господь совершил чудо. В руки руководительницы кружка попала книга «Добротолюбие» и, прочитав ее, она поняла, что учение, с которым они занимаются, есть непосредственное общение с бесами. Своим заключением она поделилась с членами кружка, и у всех произошел духовный перелом. Сама руководительница сразу же поступила в Шамординский монастырь, где приняла монашество, чтобы каяться и оплакивать свой грех. О. Андрей с горячностью обратился к Господу, к Православной Церкви, даже решил в будущем стать священником, чем очень утешил Игуменью Магдалину.

Окончив Демидовский лицей со званием кандидата юридических наук, о. Андрей стал предводителем дворянства в подмосковной Коломне и жил в имении своей матери «Спасском». В 1910 г. он женился на Софии Александровне Стахович. Молодая семья была весьма обеспечена материально, но жила очень скромно. Как предводитель дворянства о. Андрей жертвенно исполнял свои обязанности и даже иногда забывал о еде. Время было военное и было много дел.

О. Андрей был слабого здоровья, тринадцать раз в жизни болел воспалением легких. В середине 1917 г. после очередного заболевания легкими он с семьей поехал на лечение в Сочи, в имение дяди Со-

фии Александровны и там его застала революция. В Сочи о. Андрей, уже духовно настроенный, имел счастье встретиться с благочестивым священником о. Сергием, который сам был под духовным руководством Кавказского отшельника (впоследствии новомученика). О. Сергей стал руководить о. Андреем в духовной жизни, давал ему душеполезные книги и учил его молитве.

Три года о. Андрей с семьей провел в Сочи. Кончалась гражданская война и начиналась общая эвакуация. О. Андрей успел отправить семью в Новороссийск, откуда София Александровна с тремя детьми и с родными уехала в Константинополь. Самому о. Андрею удалось уехать позднее, и по чуду он встретился со своей семьей на острове Антигона, близ Константинополя.

В 1921 г. о. Андрей приехал в Болгарию. Управляющим Русскими православными общинами в Болгарии был в это время только что приехавший здесь епископ Серафим (Соболев), архиерей праведной жизни, строгий монах, отличавшийся своей пламенной любовью к Богу и ближним, своим смирением, кротостью и одновременно с горячей ревностью о хранении чистоты св. православной веры. О. Андрей познакомился с ним, оценил его духовные дарования, привязался к нему всем сердцем и стал его верным, преданным духовным сыном. Он вручил духовному руководству праведного Архипастыря и всю свою семью – Матушку Софию Александровну и шесть человек детей – два сына и четыре дочери, две из которых приняли впоследствии монашество. На пострижении своей старшей дочери, которое совершал Архиепископ Серафим, о. Андрей плакал от радости и умиления.

О. Андрей поделился с Владыкой своим давнишним желанием и решением послужить Богу в сане священника и в 1924 г. был им же рукоположен. В этот день вся семья рукополагаемого священника причащалась, радовалась и благодарила Господа за великую милость. После рукоположения духовная связь о. Андрея с праведным Владыкой еще более углубилась и в 1926 г. он был назначен секретарем Епархиального Совета.

Надо сказать, что положение эмиграции в это время было крайне тяжелым. Хотя многие русские ученые-специалисты были оценены в Болгарии и назначены на соответствующие должности, но общая масса эмигрантов жила в полной нищете. Владыка Серафим сам находился в трудном материальном положении, но как любящий отец своей страждущей паствы всячески старался облегчить горькую участь беженцев. В этом святом деле секретарь Епархиального Совета о. Андрей оказался неоценимым помощником.

По поручению Владыки он бегал по разным учреждениям и хлопотал о русских нуждающихся людях. Одних нужно было устраивать бесплатно в больницы, других – в Инвалидные дома, третьих устраивать на работу, хлопотать о пенсиях и всякого рода материальной помощи. Все это о. Андрей исполнял самоотверженно, с сердечным участием и теплой любовью. Случалось, что он только вернется от длинной церковной службы, сядет выпить чай и приходит проситель со своей насущной нуждой. Любвеобильный батюшка оставляет все и идет послужить ближнему. Отличался он своей полной нестяжательностью. Всех, кто приходил в его дом, он кормил, несмотря на то, что сам был нищий и иногда оставался без одной копейки. Под благодатным влиянием Владыки Серафима природные добрые каче-

ства о. Андрея еще больше развивались в прекрасные христианские добродетели.

В те годы положение русских монахов на Афоне было бедственным. Они почти голодали, так как остались без материальной поддержки России. Владыка Серафим организовал в Болгарии сбор на голодающих афонских русских монахов, и в связи с этим они часто приезжали в Софию. О. Андрей принимал их с любовью и бегал с ними по разным учреждениям для снабжения их пищей, одеждой, находил благодетелей для материальной помощи.

Своей нежной любящей душой о. Андрей привлекал к себе маленьких детей, они его так любили, что когда он шел через городской сад и по улицам в церковь, они бросали свои игры и бежали благословиться у своего большого батюшки (о. Андрей был исключительно высокого роста) и поцеловать его наперсный крест.

Обладая многими духовными дарованиями и будучи высоко интеллигентным, о. Андрей часто употреблял все это на духовную пользу людей. У него была мудрость и дар добираться до самых глубоких струн человеческой души. Случалось, что придет к нему посетитель совсем неверующий. Батюшка начинал вести с ним совершенно светский разговор и постепенно касался до его сердца, разговор кончался исповедью, причащением св. Христовых Тайн и началом новой христианской жизни. Был случай, когда только за одну неделю русский католик и русский протестант после такой мудрой и тактичной беседы возвратились в лоно св. Православной Церкви.

В 1938 г. прот. Андрей сопровождал Архиепископа Серафима на Второй Всезарубежный Русский Церковный Собор, где он подкреплял своего праведного Архиерея, вполне разделяя его взгляды.

В деяниях этого собора читаем высказывание прот. Андрея, в котором он говорит, что главная ценность Зарубежной Церкви – это сохранение чистоты и неповрежденности Православия и русские должны твердо держаться это чистоты. Он подчеркивает, что молитвенное общение с иноверными неканонично, и ни под каким образом православным недопустимо принимать участие в экуменических конференциях.

Всем своим любящим и преданным сердцем о. Андрей помогал Владыке Серафиму, отменял его как секретарь где только мог и этим давал ему возможность писать богословские труды в защиту св. Православия.

Скончался о. Андрей в 1949 г. после операции, а на следующий год отошел ко Господу его духовный отец Архиепископ Серафим.

По благословению Владыки Серафима на могилке прот. Андрея стоит надпись: «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут».

Так зернышко, заложенное в сердце о. Андрея Игумении Магдалиной в России, дало свои обильные плоды в Болгарии под благодатным духовным руководством Владыки Серафима.